

АЛЕКСЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ МЕЛЬНОВ

кандидат исторических наук, ученый секретарь

Выборгский объединенный музей-заповедник
(Выборг, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-2901-6984; alexmelnov@yandex.ru

УСТАНОВКА ПАМЯТНИКА ПЕТРУ I В ВЫБОРГЕ: ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Аннотация. В городском пространстве Выборга в начале XX века формировались памятные места основных культур городского сообщества: шведской, финской и русской. Закономерным итогом процесса была установка памятника своему герою. Установка монументов становилась причиной противостояния элит, которая отражалась на страницах прессы Великого княжества Финляндского. В настоящей статье впервые рассматриваются культурные противоречия, а также столкновения политических интересов и идеологий в регионе на примере установки памятника Петру I в городе Выборге в 1910 году. Конфликт исторической памяти городских культур рассматривается в рамках исследований коллективной памяти и формирования национальной идентичности в одном из самых обособленных регионов Российской империи. Установка памятника Петру I в рамках празднования 200-летия взятия Выборга была актом политики русификации Финляндии и враждебно воспринималась местными шведско- и финноязычными элитами.

Ключевые слова: Петр I, памятник Петру I, Леопольд Бернштам, Великое княжество Финляндское, Выборг, Терваниеми, памятные места

Благодарности. Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Петр Великий и его эпоха в исторической памяти народов Карелии» по гранту РФФИ «Петровская эпоха» на 2020–2022 гг., проект № 20-09-42034.

Для цитирования: Мельнов А. В. Установка памятника Петру I в Выборге: по материалам периодической печати // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 6. С. 93–100. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.661

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже XIX–XX веков происходил мировой бум установки монументов монархам, полководцам и национальным героям. Установка памятников на символическом уровне формировалась национальную идентичность, а также отражала политическую и идеологическую конъюнктуру. В Великом княжестве Финляндском Выборг был важнейшим городом с многовековой историей, где переплелись шведская, немецкая, финская и русская культуры. Тем не менее в рассматриваемый период между представителями элит обострилась борьба за установку памятников своим национальным героям. Данной проблеме ранее уделяли свое внимание такие исследователи, как Свен Хирн [17], Любовь Кудрявцева [6], Мария Ляхтеенмяки [18] и др. Однако комплексный анализ публикаций в прессе по вопросу подготовительных работ и открытия памятника Петру I в Выборге рассматривается впервые.

МИКАЭЛЬ АГРИКОЛА – ТОРГИЛЬС КНУТССОН – ПЕТР ВЕЛИКИЙ

Еще в 1862 году выборгская общественность инициировала возведение памятника отцу финской письменности – Микаэлю Агриколе¹ [12]. Однако этому начинанию противостояла городская элита Або (Турку), бывшей столицы герцогства Финляндского, считавшая само собой разумеющимся установить памятник в своем городе. Выборгскому городскому совету пришлось побороться за право установки монумента с другими городами княжества, а также с российскими властями, которые считали проект выраженно националистическим. Разрешение на установку памятника было получено в 1903 году. Закончить работы по установке скульптуры работы Эмиля Викстрёма планировалось к 400-летию со дня рождения М. Агриколы. Памятник был торжественно открыт в рамках Выборгского певческого праздника 21 июня 1908 года перед Новым кафедральным собором финской лютеранской общины². Примечательно, что монумент находился

напротив резиденции Выборгского генерал-губернатора и здания губернского правления, после чего этот район в культурном и политическом отношении стал восприниматься местом финской памяти [13].

Статуя Агриколы была не единственным памятником, открытым в 1908 году, поскольку у шведскоязычной элиты существовал конкурирующий проект. Еще в 1882 году было принято решение в честь 600-летия Выборгского замка (в 1893 году) установить памятник его основателю – шведскому маршалу Торгильсу Кнутссону, но российские власти противились этому. Через четыре года инициатор, архитектор Якоб Аренберг, был вынужден обратиться к бывшему выборгскому генерал-губернатору, в ту пору начальнику комитета по гражданским делам Финляндского сената, Вольдемару фон Дену, который был чрезвычайно заинтересован в монументе и беспокоился о том, чтобы скульптор Вилле Вальгрен «правильно сделал щит с гербом и костюм и не допустил ошибок против истории и геральдики» [5: 159–160], [14]. В 1890-х годах именно вопрос об установке памятника шведскому военачальнику послужил причиной появления юридического прецедента, отраженного в Высочайшем объявлении, в котором Александр III повелел

«не воздвигать монументов, статуй и иных памятников на площадях или других публичных местах в городах... без испрошения Высочайшего Нашего на то соизволения» [6: 424], [7: 435–436].

Некоторые фенноманы также выступили против установки статуи шведского маршала, так как считали Торгильса Кнутссона врагом финского населения [18: 187–189]. Но Высочайшее соизволение на установку памятника все же последовало при подаче эскиза императору в Царском Селе 11 (24) апреля 1907 года³. Монумент был воздвигнут рядом с замком на фоне бывшего здания городской ратуши, в которой размещался Выборгский исторический музей. Открытие памятника состоялось 4 октября 1908 года, когда в княжестве впервые праздновался день шведской культуры [6: 425–426]. Факт открытия памятника вызвал бурную полемику на страницах русской прессы и шведскоязычных газет Великого княжества [7]. Новый памятник установил визуальную связь между замком и Старым городом, став символическим центром района шведской памяти [18: 189]. Именно в противовес фигуре шведского маршала через пролив, с другой стороны Выборгского замка, через два года будет установлен памятник Петру Великому. Примечательно, что отреставрированный незадолго до этого замок получил облик эпохи своего рас-

света в русский период его истории, то есть XVIII века, хотя военные инженеры постарались сохранить и подчеркнуть средневековый или шведский характер памятника [19: 193–196].

Процесс подготовки к возведению памятника Петру I в Выборге протекал на фоне противостояния национальных элит во время политического кризиса, вызванного курсом русификации Великого княжества Финляндского [4: 379–381, 391–412, 431–442], [16: 594–724]. Инициатива установки монумента русскому царю была ответом на вызов местных шведских и финских элит в процессе формирования памятных мест важнейших городских культур.

ГАРНИЗОННЫЙ СОБОР КАК ПРЕДТЕЧА ПАМЯТНИКА

Идея установки памятника Петру Великому в Выборге, по-видимому, принадлежала русской военной администрации и чиновникам. В одной из публикаций в финноязычной рабочей газете «Тюёмиес»⁴ сообщалось, что в 1904 году выборгский губернатор Н. А. Мясоедов, когда дело дошло до обсуждения установки памятника Агриколе, напомнил генерал-губернатору Н. И. Бобрикову о статуе Петра I. Губернатор Мясоедов в своих рассуждениях сослался на работы по установке статуи Торгильса Кнутссона⁵. Вероятно, конфликт национальных элит послужил резоном к установке монумента императору. Как и в случае с памятниками М. Агриколе и Т. Кнутссону, установка монумента русскому императору создавала лишь символический акцент в уже сформировавшемся месте памяти.

На протяжении двухсот лет нахождения Выборга в составе Российской империи (1710–1917) в исторической памяти русскоязычного населения города формировалось собственное памятное место – Петровская гора, связанная с историей победоносной осады Выборга в 1710 году и личностью императора Петра Великого. Взятие города русскими войсками в ходе Северной войны служило отправной точкой в русской истории края [1], [3], [8: 63–66], [10: 183], [11: 562–564]. А к началу XX века эти события получили дополнительный идеологический акцент: «...эти шведские твердыни издревле принадлежали русской державной корельской земле»⁶. В номере Финляндской газеты⁷ от 11 (24) октября 1900 года вышла статья, посвященная достопримечательным местам в Выборге, где особое внимание уделено Петровской горе, которая в публикации получила наименование «Место ставки Императора Петра I». Корреспондент сообщал:

«В кронверке Св. Анны, на скале, в городском саду, находится место ставки графа Апраксина. С этого

пункта Император Петр I руководил осадою Выборга. На этом месте имеется высеченная в скале буква II₁ и крест. В 1872 году, при чествовании 200-летия рождения Петра I, здесь была отслужена панихида при строем войск выборгского гарнизона. В 1882 году это место обнесено решеткою усердием русского населения г. Выборга. Давнее желание русских жителей поставить на этом месте часовню до настоящего времени еще не удалось осуществить...»⁸.

Через год после выхода публикации, 18 июня (1 июля) 1901 года, генерал-губернатор Н. И. Бобриков с официальным визитом посетил Выборг, в ходе которого комендант крепости генерал-лейтенант Н. Н. Кайгородов подал докладную записку о необходимости сооружения нового крепостного собора ввиду тесноты и ветхости старой деревянной госпитальной гарнизонной церкви [9: 91–93]⁹. В качестве места расположения будущего собора комендантом была предложена «бывшая ставка Петра Великого в 1710 году». Территория была лично осмотрена и одобрена генерал-губернатором. В Свеаборге 29 июня (12 июля) 1901 года выборгский комендант получил телеграмму из Петергофа с сообщением, что идея «одобрена и Его Величество на святое это Всемилостивейше пожаловал пять тысяч рублей» [17: 119]¹⁰. В 1902–1903 годах полковником Клевезалем и инженер-капитаном Апышковым были разработаны несколько вариантов проекта православного трехпрестольного собора во имя Христа Спасителя в русско-византийском стиле на 1000 человек по образцу Ревельского Александро-Невского собора¹¹. Планы по строительству собора были отсрочены из-за начавшейся Русско-японской войны 1904–1905 годов [2: 36].

ЗЕМЕЛЬНЫЙ СПОР

Основная полемика вокруг оформления русского памятного места в Выборге развернулась в прессе из-за земельного вопроса. Несмотря на то что Петровская скала располагалась посреди военной крепости Корона-Санкт-Анна, эта территория находилась в пользовании городского магистрата. В 1846 году при деятельном участии губернатора Казимира фон Котена высочайшим повелением городу была передана «в условное пользование» [2: 36] территория на мысе Терваниеми «для устройства сада»¹². В последующем у подножия скалы и наверху был разбит городской парк, для чего высажены дубы и лиственницы. Помимо панорамного вида на замок и город парк также привлекал людей рестораном «Фоффэнганс»¹³, как его называли в просторечии. В 1875 году был возведен новый павильон ресторана «Св. Анна», неподалеку от которого вскоре был построен кегельбан. Во-

прос об экспроприации переданной в пользование городу территории поднимался русской администрацией княжества еще в 1890-х годах [17: 120–122].

Финноязычные газеты «Виипури»¹⁴ и «Аамулехти»¹⁵ обращали внимание читателей на то, что Выборгская инженерная команда обращалась с иском в суд, который был отклонен во всех судебных инстанциях, после чего дело рассматривалось в Сенате, где военным властям также было отказано. В конечном итоге те обратились к генерал-губернатору Н. И. Бобрикову с просьбой отменить решение Сената и принудительно выкупить место за счет Финляндской казны¹⁶. Однако этот вопрос так и не был благополучно решен в пользу армии до наступления юбилейного года. В конечном итоге им пришлось обращаться напрямую к Великому князю Финляндскому. Во время доклада 29 апреля (12 мая) 1910 года Николай II повелел незамедлительно передать в распоряжение военных властей земельные участки

«в размерах, признанных военным ведомством необходимыми для возведения собора и памятника Императору Петру I... чтобы формальности по отчуждению оных были совершены в установленном законом порядке лишь впоследствии, дабы закладка собора и открытие памятника могли беспрепятственно состояться... 14 июня текущего года»¹⁷.

Официальный текст монаршей воли был опубликован в выпуске «Финляндской газеты» от 16 (29) мая¹⁸. Таким образом, русские власти признавали, что строительство собора и установка памятника Петру Великому будут производиться на формально не принадлежащей Военному министерству земле и что вопрос о передаче будет решаться «задним числом». Городской совет Выборга 26 мая 1910 года утвердил передачу земли, однако оставил за собой право потребовать компенсацию в размере 44 000 марок [17: 122]. Вопрос компенсации безуспешно рассматривался вплоть до 1917 года [2: 37] и, по мнению коменданта Выборгской крепости А. К. Петрова, не был решен из-за высокой цены компенсации в условиях больших расходов на ведение войны¹⁹.

Формальная сторона земельного вопроса мало смущала командование гарнизона и начальство. Номер шведскоязычной газеты «Виборс нюхетер»²⁰ от 29 апреля 1910 года вышел под заголовками «Статуя Петра Великого. Экспроприация парка Св. Анны – Снос построек». В заметке сообщалось, что начальник 22-го армейского корпуса, исполняя повеление императора, направил в Сенат через генерал-губернатора просьбу как можно скорее снести расположенные

на отчуждаемой земле кегельбан, а также беседку и ресторан. Автор заметки обращал внимание читателей на то, что

«запрос об экспроприации и о “сдаче места военным властям” поступил, как известно, запоздало. Помнится, как прошлым летом русские военные просто завоевали парк, они разбили лагерь и из-за выставленных вооруженных часовых публика лишилась доступа в это общественное место города Выборга»²¹.

Описание инцидента, произошедшего в июне 1909 года, опубликовано в одном из номеров столичной газеты «Хувудстадсбладет»²²:

«...не запрашивая разрешения у городских властей и даже не сообщая о ситуации, военные теперь установили целый платочный городок на территории бывшего постоянного двора, а на бывших бастионах, где помимо прочего находится памятное место Петра I, расположили батарею»²³.

ПЕРВЫЕ НОВОСТИ О ПАМЯТНИКЕ И ПУБЛИКАЦИИ О ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТАХ

О планах установить в Выборге памятник Петру Великому общественность Великого княжества узнала из газет. Примечательно, что местные шведско- и финноязычные издания, первым из них была «Виборс Нюхетер», перепечатали новость из петербургских газет. В публикациях отмечалось, что скульптор Бернштам (в газетах – Бееренштам) получил заказ от Николая II на выполнение двух памятников царю Петру, которые будут оплачены заказчиком; один будет установлен в Санкт-Петербурге, а другой – в Выборге²⁴. Одной из последних об этой новости сообщила русскоязычная «Финляндская газета»²⁵. В начале февраля 1910 года главная шведскоязычная газета «Хувудстадсбладет» и региональные финноязычные газеты сообщали, что еще в начале 1908 года Николай II во время аудиенции выразил пожелание командующему Выборгской крепостью о том, чтобы 14 июня 1910 года при праздновании 200-летия взятия крепости Петром Великим «память о нем должна быть увековечена посредством возведения памятника и закладки камня в основание храма...»²⁶. Если сообщения о планах строительства гарнизонного собора долгое время печатались на страницах прессы, публикаций о воле потомка Петра ранее сентября 1909 года не удалось обнаружить.

Поспешность подготовительных работ к празднованию 200-летия взятия Выборга русскими войсками и принятие решений кулуарно, вероятно, не давали городским элитам благодатной почвы для реакции на страницах газет. В качестве редкого примера можно привести заметку в «Виборс Нюхетер» от 28 мая 1910 года:

«...через месяц исполнится двести лет с того момента, как шведский флаг был спущен с Выборгской крепости и она перестала оборонять Финляндию, здесь будет заложен камень в фундамент статуи завоевателя...»²⁷.

Таким образом, через год после всеимперского празднования юбилея Полтавской битвы местная шведскоязычная элита Выборга выразила свое отношение к образу Петра Великого и установке монумента царю в родном городе.

Несмотря на крайне сдержанное отношение прессы к навязанному памятнику, на ее страницах публиковались небольшие заметки, которые освещали некоторые детали работы над новым русским символом Выборга. Так, в номере «Хаминаан Лехти»²⁸ от 19 апреля сообщалось, что подряд на поставку гранита, как и другие работы с камнем при возведении памятника, получила компания АО «Восточно-Финляндский гранит»²⁹. А уже 25 мая «Виборс Нюхетер» в разделе «Ежедневная хроника» опубликовала новость о доставке из карьера Хямеенкуоля в Ведерлаксе на место установки гранитного постамента для скульптуры Петра Великого: «...постамент квадратный, высотой 3½ метра и весит около 40 000 кг»³⁰. Примечательно, что в более поздних публикациях торгового журнала «Меркатор»³¹ сообщалось, что вес постамента достигал 43 тонны, а в позднем русскоязычном выпуске – 32 тонны³².

ПРАЗДНОВАНИЕ 200-ЛЕТИЯ ВЗЯТИЯ ВЫБОРГА ВОЙСКАМИ ПЕТРА I И ОБРАЗ ЗАВОЕВАТЕЛЯ

Подготовка к празднованию 200-летия взятия Выборга проходила в больших хлопотах для гарнизона Выборга и среди русскоязычного населения княжества. Во избежание провокаций военные власти объявили, что на празднество можно попасть только по специальным приглашениям [17: 126]. В городе ходили слухи о прибытии на торжества императора, которые, однако, оказались не соответствующими действительности³³.

Подготовка внешнего убранства города закончилась вечером 12 (25) июня 1910 года. Наиболее подробные репортажи с места торжеств публиковались в «Финляндской газете» под псевдонимом «А. Шин»³⁴, а уже затем эти тексты перепечатывались на языках местной прессы. По словам русского корреспондента:

«...внимание привлекает величественно высящийся на горе, на особой возвышенной площадке, новый памятник Великому Завоевателю, благодаря государственной мудрости, энергии и самоотвержению которого пала шведская твердыня»³⁵.

В главный день юбилейных торжеств, 14 (27) июня, в 8 часов утра с Петровской горы были

даны пять пушечных выстрелов, которые известили горожан о начале торжеств. В это же время полурота крепостной артиллерии приняла от коменданта Императорский штандарт и отнесла к флагштоку у открываемого памятника³⁶. Пространные описания церемонии открытия монумента содержали перечисление делегаций, порядок церемонии, некоторые из них передавали пафос события:

«По провозглашению вечной памяти Державному Завоевателю Выборга, пелена спала, и глазам присутствующих предстал облик Великого Петра. Опираясь на орудие, Петр окидывает взглядом покоренный Выборг. Бронзовая статуя работы Беренштама на гранитном пьедестале, поставленном, на господствующей над городом возвышенности, весьма эффектна»³⁷.

Корреспонденты описывали праздничное убранство города государственными флагами, гербами, гирляндами и портретами покойного и здравствующего императоров. Особо подчеркивался факт «великолепной погоды», а все в совокупности создавало праздничное настроение: «...войско и русское население ликуют»³⁸.

Иная картина праздника и совсем другие настроения транслировались шведскоязычными элитами города. В номере «Виборс Нюхетер», вышедшем в кульминационный день торжеств, на первой полосе под заголовком «Празднество...» помещена колонка, сообщавшая, что

«...местные жители холодно и подозрительно наблюдали за приготовлениями, они воспринимают их как демонстрацию ужасной судьбы, доставшейся им от злайшего врага из России. Стоит ли удивляться, что местные жители, несмотря на то что празднуется падение города их предков... стараются держаться от праздника настолько далеко, насколько это возможно»³⁹.

Описанное нарочитое дистанцирование от торжеств объясняется не только навязыванием нового русского мемориального комплекса местному населению, но и значением события в исторической памяти шведскоязычных горожан: «...над нами побежденными дует победный горн». В то время как многогранная личность царя-реформатора находила отклик в их сердцах:

«...государь, восставший против старорусского духа... прошли столетия, мы смогли забыть деспота, его кровожадность и стремление к завоеванию, которое погрузило нашу страну в невообразимое зло... помнить его тем, кто хотел научиться всему у нас, побежденных, и отсюда взять свет и воздух для могущественной державы, к которой нашу страну присоединили»⁴⁰.

Более того, автор смог найти примиряющую концовку своей заметки и актуализировать образ Петра Великого:

«Мы, возможно, могли бы... забыть наши разоренные дома и наших уведенных в рабство предков, а также в изменяющихся исторических обстоятельствах пре-возносить Великого, который нарушил сон жителей востока...»⁴¹.

В финноязычной прессе не удалось обнаружить столь эмоциональных откликов, как в шведскоязычной. Одной из причин был недопуск репортеров финских газет на празднование, поэтому они были вынуждены перепечатывать официальные сообщения Петербургского телеграфного агентства⁴².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ публикаций в прессе Великого княжества Финляндского дает возможность реконструировать картину социального конфликта национальных элит как Выборга, так и княжества вокруг установки памятника Петру I и формирования мемориального комплекса, включавшего гарнизонный православный собор. Поскольку конфликт разворачивался на фоне противоборства местных шведско- и финноязычных сообществ против политики русификации Финляндии и ущемления прав автономии, то, несомненно, установка памятника рассматривалась ими как враждебный акт «русского национализма». Стоит отметить, что наибольший эмоциональный отклик на события удалось обнаружить именно в шведскоязычных газетах, в которых предпринималась попытка интегрировать в свою историческую память образ русского царя в судьбе города и края. Авторами публикаций особое внимание уделялось любви Петра Великого к западным образцам, заимствованиям из Швеции, а также стремлению царя противопоставить себя «старой Москве» и «азиатскости», что, несомненно, было противопоставлением оппонентам – современникам славянофильских убеждений. Примечательна нарочитая сдержанность финноязычной прессы, которая лишь переводила на язык своих читателей официальные новостные колонки русско- и шведскоязычных изданий, занимая скорее позицию нейтралитета. Даже в социалистических и младофинских газетах не удалось обнаружить самостоятельных публицистических высказываний на рассматриваемую тему. Таким образом, в начале XX века споры вокруг установки памятника Петру I в Выборге проистекали в контексте борьбы национальных элит за формирование национальных мест памяти в городском пространстве поликультурного города, а также в политической борьбе за судьбу автономии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Первая в Выборге скульптура герою карело-финского эпоса «Калевала» Вяйнemейнену работы Г. Борупа была установлена в имении Монрепо в 1831 году и, по словам Д. С. Лихачева, была «первым в Европе памятником литературному герою». См.: [15: 26–29].
- ² Wiipuri. 1904. № 56. Heinäkuuta, 13. S. 2; Helsingin Kaiku. 1908. № 25–26. Kesäkuu, 27. S. 298.
- ³ Все даты приведены по Григорианскому календарю, использовавшемуся в Великом княжестве Финляндском; даты из русскоязычных источников приводятся по старому и новому стилям.
- ⁴ Tuomies (фин. Рабочий) – финноязычная рабочая газета, транслировавшая идеи социализма среди финских иммигрантов в США, издавалась с 1903 года.
- ⁵ Tuomies. 1908. № 173. Heinäkuu, 31. S. 4.
- ⁶ Финляндская газета. 1901. № 105. 17 (30) июля. С. 2.
- ⁷ Финляндская газета – официальная русскоязычная газета русского правительства на территории Великого княжества Финляндского, учрежденная генерал-губернатором Н. И. Бобриковым в 1900 году. Распространялась среди русскоязычного населения княжества, в первую очередь в гарнизонах Русской императорской армии, расквартированных в Финляндии.
- ⁸ Финляндская газета. 1900. № 116. 28 сентября (11 октября). С. 2.
- ⁹ Госпитальная церковь Свв. апп. Петра и Павла в Нейтсютниеми.
- ¹⁰ Финляндская газета. 1901. № 105. 17 (30) июля. С. 2.
- ¹¹ Kansallisarkisto (Mikkeli), Viipurin insinöörikomennuskunta, Viipurin insinöörikomennuskunnan linnoitus- ja rakennepiirustusten arkisto, P. Anna ja Tervaniemi, Aluekartta 1904–1904 (8:87); РГАВМФ. Ф. 1350. Оп. 1. Д. 217. Л. 1; Д. 218. Л. 1–8; Д. 219–211.
- ¹² Копия плана города Выборга с показанием сада предполагаемом при высотах занимавшихся лагерем Петра Великого от 18 января 1846 года. 1895 год // Kansallisarkisto (Mikkeli), Viipurin insinöörikomennuskunnan linnoitus- ja rakennepiirustusten arkisto, P. Anna ja Tervaniemi, Aluekartta 1846–1846 (8:28).
- ¹³ Ресторан «Фоффенган» (швед. fäfänga) – праздник, тщеславие.
- ¹⁴ Wiipuri (фин. Выборг) – финноязычная газета Восточной Финляндии, издававшаяся в Выборге с 1893 года, редакция с 1906 года придерживалась идей партии «старых финнов».
- ¹⁵ Aamulehti (фин. Утренняя газета) – финноязычная газета, издававшаяся в Тампере с 1881 года, редакция с 1905 года придерживалась идей партии «старых финнов».
- ¹⁶ Wiipuri. 1910. № 24. Tammikuu, 30. S. 4; Aamulehti. 1910. № 24. Tammikuu, 30. S. 4.
- ¹⁷ Финляндия. 1910. № 9. 10 (23) мая. С. 361. Редакторы двухнедельного русскоязычного журнала «Финляндия» П. Гусев и Д. Д. Протопопов старались дать «освещение так называемого “финляндского вопроса” и отражение несправедливых шовинистических нападков», журнал издавался в 1908–1910 годах.
- ¹⁸ Финляндская газета. 1910. № 72. 16 (29) мая. С. 1.
- ¹⁹ ЛОГАВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2175. Л. 94.
- ²⁰ Wiborgs Nyheter (швед. Выборгские новости) – главная городская шведскоязычная газета Выборга, которая издавалась с 1899 года, с 1906 года редакция поддерживала Шведскую народную партию.
- ²¹ Wiborgs Nyheter. 1910. № 97. April, 29. S. 2.
- ²² Hufvudstadsbladet (швед. Столичная газета) – крупнейшая шведскоязычная газета, выпускалась с 1864 года в Гельсингфорсе. С 1906 года официальный печатный орган Шведской народной партии.
- ²³ Hufvudstadsbladet. 1909. № 166. Juni, 23. S. 9.
- ²⁴ Wiborgs Nyheter. 1909. № 205. September, 7. S. 2; Lappeenranta. 1909. № 102. Syyskuu, 9. S. 2; Tuomies. 1909. № 207. Syyskuu, 9. S. 4; Wiipuri. 1909. № 103. Lokakuu, 10. S. 2; Otava. 1909. № 208. Syyskuu, 10. S. 2; Sosialisti. 1909. № 208. Syyskuu, 10. S. 5; Haminan Lehti. 1909. № 101. Syyskuu, 11. S. 3; Wasa-Posten. 1909. № 73. September, 12. S. 3.
- ²⁵ Финляндская газета. 1909. № 135. 5 (18) сентября. С. 3.
- ²⁶ Hufvudstadsbladet. 1910. № 28. Januari, 29. S. 3; Aamulehti. 1910. № 24. Tammikuu, 30. S. 4; Wiipuri. 1910. № 24. Tammikuu, 30. S. 4–5; Kaleva. 1910. № 25. Helmikuu, 1. S. 3.
- ²⁷ Wiborgs Nyheter. 1910. № 120. Maj, 28. S. 1–2.
- ²⁸ Haminan Lehti (фин. Газета Хамины) – городская финноязычная газета, выпускавшаяся в Хамине с 1907 года, редакция придерживалась идей партии «старых финнов».
- ²⁹ Haminan Lehti. 1910. № 42. Huhtikuu, 19. S. 3.
- ³⁰ Wiborgs Nyheter. 1910. № 117. Maj, 25. S. 2.
- ³¹ Mercator – торгово-экономический журнал, изначально издавался на шведским языке А. Андерсоном в Гельсингфорсе, затем появились немецко-, французско- и англоязычные версии журнала. Совместно с издательством Капупалехти с 1912 года выпускался русскоязычный журнал «Экономист Финляндии».
- ³² Mercator: the trade journal of Finland. 1911. № 12. S. 186; Экономист Финляндии: ежемесячный журнал. 1915. № 6–7. С. 87.
- ³³ Helsingin Sanomat. 1910. № 144. Kesäkuu, 28. S. 3.
- ³⁴ А. Ш-ин – предположительно псевдоним генерал-лейтенанта М. М. Бородкина, одного из первых русскоязычных исследователей истории Финляндии, сподвижника Н. И. Бобрикова, активно печатавшегося в Финляндской газете.
- ³⁵ Финляндская газета. 1910. № 89. 17 (30) июня. С. 1.
- ³⁶ Финляндская газета. 1910. № 90. 19 июня (2 июля). С. 1.
- ³⁷ Финляндская газета. 1910. № 89. 17 (30) июня. С. 2.
- ³⁸ Финляндская газета. 1910. № 88. 15 (28) июня. С. 2.

³⁹ Wiborgs Nyheter. 1910. № 143. Juni, 25. S. 1.

⁴⁰ Ibid. S. 1.

⁴¹ Ibid. S. 1.

⁴² Suomalainen. 1910. № 71. Kesäkuu, 29. S. 3. Суомалайнен (фин. Финн) – финноязычная газета, выпускавшаяся в Ювяскюля с 1888 года, редакция придерживалась идей консервативной партии «старофиннов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волкова Л. Г. Выборгская виктория // Северная война. Взгляд из Выборгского замка: Сб. ст. / Под ред. С. А. Абдулиной. Выборг: ГМ «Выборгский замок», 2010. С. 118–127.
2. Дмитриев В. В. Крепость Корон-Санкт-Анна в Выборге // Цитадель. 2004. № 11. С. 21–40.
3. Жирнова А. С., Мельнов А. В. Петровская гора в Выборге как памятное место русской истории города: до и после 1917 г. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2018. № 19 (2). С. 161–168.
4. Клинге М. Имперская Финляндия / Пер. с фин. И. Соломеща и др. СПб.: Коло, 2005. 614 с.
5. Костоломов М. Н. Wiborgiana: Краеведческие очерки / Сост. С. И. Ковнер. СПб.: Остров, 2018. 632 с.
6. Кудрявцева Л. Борьба за «место памяти» в империи: история памятника основателю Выборга Торгильсу Кнутссону // Ab Imperio. 2004. № 2. С. 417–434.
7. Кудрявцева Л. Память, конфликт, памятник: публикация документов // Ab Imperio. 2004. № 2. С. 435–447.
8. Лапин И. С. Путешествие в ближнюю Финляндию: Выборг, Кексгольм и Карельский перешеек глазами русских путешественников XVIII – начала XX веков. СПб.: Гйоль, 2021. 136 с.
9. Лапин И. С. Храмы Карельского перешейка. От старой до новой границы. СПб.: Остров, 2019. 272 с.
10. Мельнов А. В. Сколько лет исполнилось городу Выборгу? 725? 615? 308? 74? // Страницы Выборгской истории: Сб. ст. Книга третья / Под ред. А. В. Мельнова. Выборг: Выборгский объединенный музей-заповедник, 2019. С. 181–184.
11. Мельнов А. В. Историческая память о Петре Великом в полиэтническом Выборге XVIII–XIX веков // Образ Петра Великого в мировой культуре: Материалы XII Междунар. петровского конгресса (Санкт-Петербург, 31 мая – 1 июня 2019 г.). СПб.: Европейский дом, 2020. С. 561–572.
12. Михалкова Т. К. Память о Микаэле Агриколе в Финляндии и на Карельском перешейке // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2019. № 21 (1). С. 9–18.
13. Мошник Ю. И. «Лишил чертеж остался у нас в руках...» (Нереализованные проекты монументального оформления городского центра Выборга) // Страницы Выборгской истории: Сб. ст. Книга третья. Выборг: Выборгский объединенный музей-заповедник, 2019. С. 120–134.
14. Мошник Ю. И., Ефимов М. В. Владимир Александрович фон Ден (1838–1900) – выборгский губернатор и статс-секретарь по делам Великого княжества Финляндского: страницы биографии // Немцы в Санкт-Петербурге: Биографический аспект. XVIII–XX вв. 2018. № 11. С. 92.
15. Мошник Ю. И., Ефимов М. В. Монрепо от «А» до «Я». Выборг: ГБУК ЛО ГИАПМЗ «Парк Монрепо», 2016. 184 с.
16. Юссила О. Великое княжество Финляндское, 1809–1917 / Пер. с фин. В. М. Авцинова и др; Под ред. акад. А. Ю. Румянцева. Хельсинки: Ruslania, 2009. 844 с.
17. Hirn S., Härkäpää K. Rajatapaauksia: vanhan Viipurin ja Karjalan kulttuurimuistoja. Helsinki: Otava, 1964. 270 s.
18. Lähteenmäki M. The struggle for political space: A geohistory of public monuments in the Finnish town of Vyborg // Meanings of an urban space. Understanding the historical layers of Vyborg / K. Katajala. Zürich: LIT, 2016. S. 177–194.
19. Tainio K. Rajalinna politiikan näyttämönä Venäläisiä näkökulmia Viipurin linnan restaurointiin 1880–1890-luvuilla // Viipurin Suomalainen Kirjallisuusseura Toimitteita 22. Monumenteista tanssiaskeliin: Taiteiden ja kulttuurin Viipuri 1856–1944 on ilmestynyt / A. Ripatti, N. Koivisto. Helsinki: Viipurin Suomalainen Kirjallisuusseura, 2020. S. 188–214.

Поступила в редакцию 02.06.2021; принята к публикации 26.07.2021

Original article

Alexey V. Melnov, Cand. Sc. (History), Research Coordinator, Vyborg's Associated Heritage Museum (Vyborg, Russian Federation)

ORCID 0000-0002-2901-6984; alexmelnov@yandex.ru

INSTALLATION OF MONUMENT TO PETER THE GREAT IN VYBORG: PERIODICAL PRESS COVERAGE

Abstract. At the beginning of the XX century, sites of memory for the main urban cultural communities – Swedish, Finnish, and Russian one – were formed in the urban space of Vyborg. This process resulted in the installation of

monuments to relevant cultural “heroes”. This installation caused confrontation between urban elites, which was reflected on the pages of the periodical press of the Grand Duchy of Finland. This article for the first time examines the collision of cultures, interests, and ideologies in Vyborg revealed by the installation of a monument to Peter the Great in 1910. The conflict between historical memories of urban cultures is investigated in the context of studies that address collective memory and the formation of national identity in one of the most detached regions of the Russian Empire. The installation of the monument to Peter the Great, which was meant to commemorate the 200th anniversary of the Siege of Vyborg, was received with hostility by Swedish and Finnish elites.

Keywords: Peter the Great, monument to Peter the Great, Leopold Bernstamm, the Grand Duchy of Finland, Vyborg, Tervaniemi, sites of memory

Acknowledgments. The article was written as part of the project “Peter the Great and his epoch in the historical memory of the peoples of Karelia” under the “Petrine Era” grant of the Russian Foundation for Basic Research for 2020–2022 (project No 20-09-42034).

For citation: Melnov, A. V. Installation of monument to Peter the Great in Vyborg: periodical press coverage. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(6):93–100. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.661

REFERENCES

1. Volkova, L. G. Vyborg's victory. *The Great Northern War. A view from the Vyborg Castle*. Vyborg, 2010. P. 118–127. (In Russ.)
2. Dmitriev, V. V. St. Anne's Crown fortress in Vyborg. *Citadel*. 2004;11:21–40. (In Russ.)
3. Zhirnova, A. S., Melnov, A. V. Petrovskaya cliff in Vyborg as a historic site of Russian town history: before and after 1917. *Saint Petersburg and the Countries of Northern Europe*. 2018;19(2):161–168. (In Russ.)
4. Klinge, M. Imperial Finland. St. Petersburg, 2005. 614 p. (In Russ.)
5. Kostolomov, M. N. Wiborgiana: Essays on local history. St. Petersburg, 2018. 632 p. (In Russ.)
6. Kudryavtseva, L. Struggle for a “place of memory” in the Empire: the history of the monument to Tyrgils Knutsson, the founder of Vyborg. *Ab Imperio*. 2004;2:417–434. (In Russ.)
7. Kudryavtseva, L. Memory, conflict, monument: publication of documents. *Ab Imperio*. 2004;2:435–447. (In Russ.)
8. Lapin, I. S. Travelling to neighboring Finland (Vyborg, Kexholm and the Karelian Isthmus) through the eyes of Russian travelers between the XVIII and the early XX centuries. St. Petersburg, 2021. 136 p. (In Russ.)
9. Lapin, I. S. Churches of the Karelian Isthmus: from the old to the new border. St. Petersburg, 2019. 272 p. (In Russ.)
10. Melnov, A. V. How old is Vyborg? 725? 615? 308? 74? *Pages of Vyborg history: Collection of articles. Book three*. Vyborg, 2019. P. 181–184. (In Russ.)
11. Melnov, A. V. Historical memory of Peter the Great in multiethnic Vyborg of the XVIII–XIX centuries. *Image of Peter the Great in world culture: Proceedings of the XII Peter the Great International Congress*. St. Petersburg, 2020. P. 561–572. (In Russ.)
12. Mikhalkova, T. K. Memory of Mikael Agricola in Finland and Karelia. *Saint Petersburg and the Countries of Northern Europe*. 2019;21(1):9–18. (In Russ.)
13. Moshnik, Yu. I. “Only the drawing remained in our hands...” (Unrealized projects of the monumental design of Vyborg city center). *Pages of Vyborg history: Collection of articles. Book three*. Vyborg, 2019. P. 120–134. (In Russ.)
14. Moshnik, Yu. I., Efimov, M. V. Vladimir Aleksandrovich von Daehn (1838–1900), the Governor of Vyborg and the State Secretary for the Grand Duchy of Finland: pages of biography. *Germans in Saint Petersburg: The biographical aspect. XVIII–XX centuries*. 2018;11:92. (In Russ.)
15. Moshnik, Yu. I., Efimov, M. V. Monrepos from A to Z. Vyborg, 2016. 184 p. (In Russ.)
16. Jussila, O. The Grand Duchy of Finland, 1809–1917. Helsinki, 2009. 844 p. (In Russ.)
17. Hirn, S., Häkämäki, K. Rajatapauksia: vanhan Viipurin ja Karjalan kulttuurimuistoja. Helsinki, 1964. 270 s.
18. Lähteenmäki, M. The struggle for political space: A geohistory of public monuments in the Finnish town of Vyborg. *Meanings of an urban space. Understanding the historical layers of Vyborg*. Zürich, 2016. S. 177–194.
19. Tainio, K. Rajalinna politiikan näyttämöön Venäläisiä näkökulmia Viipurin linnan restaurointiin 1880–1890-luvulla. *Viipurin Suomalainen Kirjallisuusseura Toimitteita 22. Monumenteista tanssiaiskeliin: Taiteiden ja kulttuurin Viipuri 1856–1944 on ilmestynyt*. Helsinki, 2020. S. 188–214.

Received: 2 June, 2021; accepted: 26 July, 2021